

Цзян Фейсю победил! В эту эпоху информационного взрыва новости разнеслись, как шторм. Вся земля настоящего оказалась потрясена, особенно могущественные страны на западе. Для них это был своего рода удар по голове или трёхочковый забитый на свистке судьи. Теперь они должны осознать истину, что Восток уже не бедная и слабая страна, которую они могут оскорблять по своему усмотрению. Наоборот, они не только не способны её оскорбить, но и должны подчиниться, отдав контроль над своей судьбой в руки Китая, который мог играть с их жизнью и смертью.

- Как мы с этим справимся? - Глаза Цзян Сю вспыхнули от гнева. - Те, кто обидел меня, никогда не возвращались, а скорее, были изгнаны и убиты. Я никого не щадил.

Лонг Сакура Цин почувствовала, как злость выходит наружу из тела Цзян Сю. Никто не усомнится в его решимости, никто просто не посмеет этого сделать. Парень, стоя сейчас в высокомерной и горделивой позе никогда не изменится. Так было раньше, так было сейчас, и так будет в будущем.

- Тогда ты обидишь многих людей?

- Ну и что с того, что ты враг мира?

Чрезвычайно сильные люди были такими, все их взгляды были направлены только на собственное я, а за их славой стояло одиночество. Сакура Цин поёжилась от внезапного холода из-за этих слов. Она была готова приблизиться к Цзян Сю, в этом человеке, казалось, были магические силы, которые глубоко привлекали её, но в равной степени она была напугана им считая, что тот являлся, как богом, так и демоном.

- У тебя не будет друзей.

- Да ладно?

- Ты относился ко мне не как к другу, а как к служанке. Вот что ты имел в виду, когда к тебе присоединилась моя Семья, - Сакура, конечно, не была бы другом в полном понимании этого слова, но хотя бы попыталась, если бы Цзян Сю этого захотел.

- Знаешь, если тебе не нравится, то твои крылья достаточно выносливы, чтобы улететь, - у Цзян Фейсю никогда не было горничной. В ней вообще не было необходимости.

- Что хорошего в том, чтобы быть твоей горничной? Подавать чай и прибегать по твоему зову? Причём можно так и не получить от тебя благосклонности, кто-то вообще может получить повышение работая на тебя? - Сакура Цин недовольно закусил губу.

- Ты ещё ничего не сделала, а уже хочешь повышения?

- Что я могу сделать? Налить чай, помыть посуду и сложить одеяла? - Девушка говорила немного эмоционально, не то, чтобы она не хотела помочь Цзян Сю, просто он был слишком сильным и совсем не нуждался в ней

Цзян Сю легко улыбнулся, совсем не комментируя слова девушки.

Ночью в кампусе было необычайно тихо. Вечерний ветерок дул с деревьев, покачивая листья на обочине дороги. Шагая безостановочно, двое людей шли бок о бок, а время, казалось,

вернулось в студенческую эпоху, так думала Лонг Сакура Цин. Если бы не изменения, произошедшие позднее в жизни, если бы Цзян Сю был обычным студентом, обучающимся в университете, то влюбилась бы она в Цзян Сю в то время? Может у неё была бы прекрасная история любви? Она думала, что это вполне возможно, конечно, Чен Линран была бы первым выбором Цзян Сю, но когда он не смог бы её получить, то Цин могла бы взять на себя инициативу. Цзян Сю определённо принял бы её, ведь она была большим школьным цветком. Они оба существовали бы только в её фантазии.

- Разве твоя Семья не преуспевает в Династии?

- В глазах народа Династии, мы всё-таки аутсайдеры, а в Китае мы снова стали предателями... ты не поймёшь, - Сакура Цин тяжело вздохнула.

- Тогда возвращайся, но и не сдавайся там, - Цзян Сю легко пожал плечами.

- Я не умоляю тебя об этом, - девушка фыркнула, ведь ей не нужны были советы.

Рядом с ними стояла скамейка в траве, давным-давно Цзян Сю и Чен Линран сидели здесь и болтали. Девушка пришла к Цзян Сю и умоляла его оставить Семью Лонг в Китае. Теперь же, придя на это место, Лонг Сакура Цин чувствовал себя немного виноватой.

- Это можно посчитать предыдущим обещанием? - Цзян Сю естественно мог менять свои решения, кто бы мог ему это запретить?

Изгнание семьи Лонг никогда не было принято большим боссом. Семья Чжугэ, которая почти ничем не была связана с Цзян Сю никак не могла повлиять на него, но семья Лонг считалась близкой в родстве с Цзян Сю. Так что теперь, когда семья Лонг находилась в такой ситуации, Цзян Сю, естественно, должен был с этим разобраться.

- Не строй из себя рыцаря. Пойдём, я угощу тебя ужином!

- Осмелюсь сказать, что, если я не скажу "да", то еды не будет.

- Это должно было стать твоим угощением.

Ночные ларьки на рынке за пределами Императорской столицы были очень многолюдны, но им случайно удалось найти для себя место, чтобы присесть. В этот момент Лонг Сакура Цин по-настоящему почувствовала, что вернулась в университет, и человек, сидящий напротив неё, был правильным человеком, с которым бы она хотела оказаться здесь снова.

Они вдвоём устроили барбекю, а Цзян Сю заказал себе ещё и чашу запеканки, устроившись поудобнее и с удовольствием её съел.

- Ты уже был здесь с Чен Линран?

- Нет.

Магазины здесь были новые и Сакура Цин не могла этого не знать, ей было просто интересно узнать об отношениях Цзян Сю с Чен Линран. Иногда женская непосредственность была очень точной, не говоря уже о том, что Цзян Сю издевался над ней из-за Чен Линран.

- Ты хотел бы прийти сюда с ней?

- Так вот как холодный высокомерный школьный цветок сплетничает, - Цзян Сю покачал

головой и не отрываясь от еды пробубнил.

- Я просто пытаюсь сделать тебя счастливым! – Сакура заулыбалась, ведь каждому нужен человек, который бы сумел поддержать тебя в трудную минуту.

- Счастье? - Цзян Сю засмеялся. Эта штука была ядом для него, ведь в прошлой жизни он не видел света, не видел надежды, поэтому и относился ко всему с равнодушием. Именно из-за этого он стал впоследствии Великим Мастером Секты Ступивших на Небеса, в мире убийств, счастье будет только душить твою агрессивность.

Благородность и нежность – погибель для героя. С тенденцией к счастью, человек будет стремиться к лучшей власти в попытке изменить свою судьбу, и когда он ступит на этот путь, счастье будет ещё дальше от него. Единственное, что у Цзян Сю всегда было, это одиночество, поэтому он продолжал идти всё дальше и дальше по одинокой дороге.

- Мне это не нужно!

- Что если ты тоже нравишься Чен Линран? – Сакура Цин была почти уверена в этом, хотя и не знала всей истории взаимоотношений между этими двумя.

Палочки для еды повисли в воздухе, Цзян Сю посмотрел вверх. Это было его самое сокровенное желание, вновь вернуться назад и увидеть, что Линран любит его. Это было то, что ему больше всего нравилось менять в своих жизнях, но казалось, что этому уже не суждено было случиться.

- С чего ты это взяла?

- Интуиция. Знаешь, женская интуиция. Независимо от того, засел ли ты в сердце другого человека или нет, ты можешь поймать его одним взглядом, - Сакура мечтательно размышляла.
- Ты так щедро принял мою семью назад, что я чувствую, что должна сделать что-то и для тебя тоже!

- Ты совсем не пытаешься меня отблагодарить. Я уже сказал, что Семья Лонг была изгнана, и в каком-то смысле я был замешан в этом. Поэтому ты имеешь право вернуться, но сейчас ты просто сплетничаешь, верно? – Цзян Сю фыркнул, прекрасно понимая мотивы девушки. Некоторые люди просто были хорошими сватами.

Сакура Цин озорно улыбнулась и тихонько посмеялась, хотя внутри чувствовала себя очень потерянной. Она жалела о своём поведении в университете, но тогда ей просто не понравились Цзян Сю и Чен Линран.

На следующий день приземлился частный самолёт из Цзяньнана. Весь имперский аэропорт был подготовлен, сотрудники надели полную униформу, как по уставу и терпеливо ждали. На этот раз пришёл даже большой босс, чтобы встретить Цзян Сю лично. Кроме него был также Роджет - большой босс американского государства, боссы Японии и главы стран Апеннин.

Эта гостеприимная команда впервые встретилась для того, чтобы поприветствовать одного человека, того, против которого они были ещё несколько дней назад. Не то, чтобы Цзян Сю заставил их всех приехать, но эти люди слышали, что родители Цзян Фейсю собирались приехать в столицу. Они сразу же поняли, что это их единственный шанс искупить свои грехи и выжить.

Лин Юэлин и Цзян И появились у выхода из самолёта.

- Добро пожаловать, добро пожаловать!

Оба человека были сбиты с толку при виде такого количества народу перед ними. Лин Юэлин было немного проще, потому что среди этих иностранцев она не знала, кто есть кто, но Цзян И давно был в политике, поэтому с некоторыми из них он был знаком. Все национальные лидеры выстроились в шеренгу, чтобы поприветствовать его, он словно находился во сне. Конечно, они оба не имели такого влияния, всё это было устроено из-за Цзян Сю, который медленно спускался вниз с Лин Юэлин. Иностранцы нахмурили брови и вежливо кланялись, хлопая, как лакеи.

Цзян И шёл по улице чувствуя себя полностью запутанным, его сердце находилось в полном шоке. Он был так взволнован, что не мог себя контролировать. Сын, его сын вырос до такой степени! Горячие слезы возникли на глазах у мужчины. Сын, по которому он скучал и не мог принимать участие в его воспитании, потому что был в тюрьме, вырос в огромное дерево, принося ему бесконечную славу. Кажется, на свете не было никого, кто обладал бы такой славой с древних времён и до наших дней.

Оглядываясь в сторону дороги, и слушая рёв двигателя с дальнего конца, Цзян Сю стоял рядом со своим автомобилем. В этот момент, когда отец и мать оказались тронуты, его королевский стиль был выставлен на всеобщее обозрение.

- Товарищ Цзян И, добро пожаловать в столицу! - Большой босс пожал ему руку. - Мисс Лин Юэлин, вы родили замечательного сына!

На окраине аэропорта семья Лин изо всех сил старалась разглядеть, что происходило внутри. Они ужасно сожалели в своих сердцах, ведь теперь семья Цзян Сю была настолько славна, что, если бы они остались с ним, то тоже достигли бы этого момента.

Это была настоящая монархия.

- Спасибо, спасибо, - Лин Юэлин подошла к передней части машины под звуки барабанов. - Сынок, что происходит? Даже большой босс здесь, и так много иностранцев?

- Это всё национальные лидеры, почти все могущественные страны собрались здесь, - Цзян И выглядел странно.

- Что?! - Лин Юэлин потеряла голос и тихонько зашептала: - Эти люди здесь, чтобы поприветствовать нас? - Она смотрела на мужа немного недоверчиво.

- Я говорил тебе, что сделаю тебя самой богатой в этом мире, - Цзян Сю лишь слабо улыбнулся, глядя на ошарашенных родителей.

- Сынок...

В древности, на этом уровне находилась мать короля.